

Тверской государственной объединённый музей
Музей Калининского фронта

КАЛИНИН: ВОЕННОЕ ЛИХОЛЕТЬЕ 1941 ГОДА: НОВЫЕ ФАКТЫ, БЕЛЫЕ ПЯТНА, ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Материалы круглого стола
к 80-летию освобождения города
Калинина от фашистских оккупантов
2 декабря 2021 г.

Тверь, 2022 г.

«Калинин: военное лихолетье 1941 г.: новые факты, белые пятна, перспективы изучения». К 80-летию освобождения города Калинина от фашистских оккупантов. Материалы круглого стола в Музее Калининского фронта в 2021 г.

В материалах круглого стола представлены выступления архивистов, музейщиков, библиотекарей, журналистов, краеведов, студентов по разным темам военной истории (1941–1945 гг.) г. Калинина (совр. г. Тверь).

Круглый стол «Калинин: военное лихолетье 1941 г.: новые факты, белые пятна, перспективы изучения» проводился с целью выявления новых фактов и новых документов по военной истории областного центра, уточнения тем, оказавшихся вне поля зрения исследователей, определения перспектив дальнейшего исследования истории города в годы войны.

Для участия в круглом столе заявки прислали как профессиональные историки, так и студенты, журналисты, библиотекари:

К.Э. Безродный, архивист, член Омского РО ОГО «Российское военно-историческое общество» (Омск). Калининская оборонительная операция в документах органов госбезопасности.

С.А. Герасимова, главный научный сотрудник Тверского государственного объединенного музея, к.и.н. Документы особых отделов НКВД – новые источники по истории боев за г. Калинин в 1941 г.

Т.Г. Леонтьева, декан исторического факультета ТвГУ, профессор, д.и.н. Церковная повседневность в годы Великой Отечественной войны: перспективы изучения (на материалах Калининской области).

И.В. Миронова, ведущий библиограф Тверской ОУНБ им. Горького, к.ф.н. Проект «700 шагов по оккупированному г. Калинин» как пример новой формы работы в новых условиях.

А.А. Смирнова, студентка 2-го курса магистратуры исторического факультета Тверского государственного университета. Проблемы учета и сохранения памяти о погибших в годы Великой Отечественной войны.

М.В. Фоменко, доцент кафедры стратегических коммуникаций факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, к.и.н., (Москва). Боевые действия в районе Тверецкого моста в октябре – декабре 1941 г.

М.Г. Шандарова, журналист, член Союза журналистов РФ, член общественного архивного совета Тверской области. Оккупация города Калинина в творчестве Б.Н. Полевого: факты и вымысел.

На круглом столе также присутствовали слушатели – историки, сотрудники музеев, библиотекари, краеведы, любители военной истории, журналисты. Материалы круглого стола подготовлены на основе аудиозаписи и письменных текстов выступлений участников с небольшой научной редакцией и технической корректурой. Мнение отдельных выступающих может не совпадать с мнением организаторов круглого стола.

Ведущая круглого стола – С.А. Герасимова, главный научный сотрудник ТГОМ, кандидат исторических наук.

Володина Л.И., заведующая Музеем Калининского фронта приветствовала присутствующих, отметив, что проведение конференций, круглых столов в музее становится хорошей традицией, желательно эту традицию продолжать, пожелала плодотворной работы, назвала спонсоров мероприятия:

- Ильясов Анар Гаджи Оглы, депутат Эммаусского поселения;
- Полуботко Юлия Владимировна, руководитель общественной приемной Калининского района от партии «Единая Россия»;
- Колбин Павел Сергеевич, заместитель председателя Общественного совета Эммаусского сельского поселения;
- Милахин Григорий Алексеевич, владелец автобуса.

Герасимова С.А.: Спасибо, что Вы приехали на наш круглый стол. Мы учли сегодняшнюю эпидемиологическую обстановку и, чтобы не создавать массовость, не приглашали на круглый стол сотрудников нашего музея.

Сегодняшняя наша встреча – продолжение прошлогоднего круглого стола. В прошлом году отмечалось 75 лет Победы над фашизмом, и тогда мы собрали для участия в круглом столе только профессиональ-

ных историков, которые занимаются военной историей нашего края и нашего города. Их оказалось немного: всего шесть человек. Увы, как бы много мы не говорили о военной истории, профессионалов, занимающихся военной тематикой, у нас в городе очень мало. М.В. Фоменко и И.Г. Ермолов – в Москве, и единицы – в Твери. Молодые профессионалы берут эту тему не очень охотно. Поэтому сегодня у нас на круглом столе как профессиональные, так и начинающие историки, студенты, журналисты, краеведы, т.е. круг участников несколько другой, чем в прошлом году. Кроме того, в 2020 г. участники круглого стола констатировали, что, несмотря на то, что после войны прошло 75 лет, военная история нашего края имеет множество белых пятен. Есть неизученные темы: например, эвакуация в нашем городе и в нашем крае. Освещение истории подпольного движения в городе осталась на уровне советского периода. Есть и другие нетронутые исследователями темы. Казалось бы, изученная почти по часам история обороны города имеет белые пятна. Мы хорошо знаем о вхождении немецких войск в город со стороны Старицкого шоссе, и совсем ничего не знаем об обороне города с юга, ведь немцы входили в город и по Волоколамскому и Тургиновскому шоссе. Поэтому участники прошлогоднего круглого стола предложили проводить такие встречи, обсуждения по отдельным узким темам. Именно поэтому сегодняшняя наша встреча посвящена истории боев за город Калинин, что вполне естественно в год 80-летия освобождения города. В программу включены выступления по разным аспектам этого события. К сожалению, заявленные два участника, Т.Г. Леонтьева и М.В. Фоменко, приехать не смогли.

С.А. Герасимова. Документы особых отделов НКВД Калининского фронта и входивших в него армий – новый источник по истории боев за город в 1941 г.

Не сомневаюсь, что собравшиеся в этом зале хотя бы приблизительно знают о том, как развивались события в районе города Калинина в октябре – декабре 1941 г., знают и о том, какие источники существуют по этой проблеме. Мое выступление – своеобразная презентация книги «Калинин: военное лихолетье 1941 г. Документы и материалы», которую мы подготовили с моим коллегой из Омска К.Э. Безродным. В книге опубли-

кованы рассекреченные в последние пять лет документы особых отделов НКВД Калининского фронта и армий, которые входили в его состав. Здесь есть несколько армейских документов, здесь представлены переводы документов тех немецких формирований, которые воевали у нас в городе: 27-го армейского корпуса, 161-й пехотной дивизии вермахта. В качестве вводной статьи и исторической справки, мы – составители – сами ничего не писали, опубликована статья В.В. Вахрова, ответственного секретаря Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний фашистов, созданной в 1943 г. В статье говорится о событиях, которые происходили в городе Калинин и в районе Калинина в 1941 г. и в годы войны. Написана она была к 16 декабря 1945 г., но опубликована не была. То есть в этом сборнике документы либо никогда не издававшиеся, либо известные очень мало. Из 40 документов только три были опубликованы.

Центральные органы госбезопасности такие сборники уже публиковали. Вам, вероятно, они известны: «Лубянка в битве за Москву», «Органы госбезопасности в годы Великой Отечественной войны» в 8 томах. Не думаю, что вы все знакомы с названными книгами. У нас же в регионе таких документов ещё не было. Документы особых отделов НКВД – это новый, интересный и необычный источник. Дело в том, что на начальном этапе войны одной из задач органов НКВД было выявление недостатков в организации и проведении боевых действий, анализ причин неудач, доклады об этом командованию. В сборнике и представлены подобные документы.

Надо сказать, что у органов НКВД были зачастую свои взгляды и оценки событий, о которых мы хорошо знаем. Пример: в истории боев за город освобождение Калинина – это однозначный успех, нет никаких сомнений в успехе и победе – город освобожден. Но у особистов отдела Калининского фронта была другая точка зрения на это событие: они считали Калининскую наступательную операцию неудачной потому, что немцы из города ушли, они смогли вывести свои войска, их не удалось окружить и уничтожить. В своей справке, которая представлена в сборнике, они объясняют, почему так произошло, и кто в этом виноват. Обычно мы говорим, что в советское время была такая точка зрения, а сейчас – другая. Особенность документов этого сборника в том, что он представляют точку зрения тоже советского времени, но отличающуюся от официальной. То есть и в советское время существовали разные оценки

событий. Мы с моим коллегой, К.Э. Безродным, посчитали необходимым через 80 лет после событий хотя бы озвучить и другие точки зрения на них, существовавшие в советское время.

В целом, эти новые источники очень интересны, они показывают разные стороны событий, а в комплексе с немецкими материалами это – уже разносторонняя оценка событий. Может быть, они ещё не показывают реальную историю, но хотя бы приближают к пониманию реальной картины события.

Материал необычный, непривычный. Эту книгу уже посмотрели мои коллеги, их родственники. Я хочу озвучить оценку сборника одним человеком, уже немолодым, мать которого была фронтовичкой: «Не нужная правда». Достаточно емкая и неожиданная характеристика: это – правда, но сегодня она не нужна. Немного другими словами мне уже говорили подобное: зачем нам это знать. Мы уже привыкли к тому, что нам говорили раньше, а ваши материалы уже не нужны. И этот вопрос оказался глобальным: а нужно ли нам знание реальной истории войны, мы должны её изучать, или нам достаточно того, что уже написано. Это вопрос для обсуждения, для осмысления, вероятно, сегодня он будет затрагиваться в разных вариантах. Нам нужна правда о войне или не нужна? Рукопись этого сборника была отдана на рецензию, и одна из них такая: эта книга школьникам и молодежи не нужна, в школы города её давать не нужно, этот материал будет интересен только научному сообществу. Насколько это верно, или неверно? Этот вопрос сегодня и для Вашего обсуждения.

Вопрос: Кто дал такую рецензию?

Герасимова С.А.: Вряд ли нужно называть здесь фамилию.

Вопрос: Как Вы относитесь к статье Вахрова, которая использована в книге как вступление и историческая справка?

Герасимова С.А.: Раз мы включили её в книгу, то мы уже считаем её необходимой здесь. Она представляет советскую и партийную точку зрения того времени на события 1941 г., здесь виден уровень знаний на 1945 г. Да, в опубликованных документах есть много неточностей. Вспомните, на презентации один из выступавших критиковал неточности при характеристике немецких дивизий, но это данные разведки в то время.

чтобы современный читатель знал оценку событий партийной и советской властью города и области, увидел недостатки разведанных, сумел представить себе уровень знаний того времени о противнике, о событиях в целом.

Вопрос: Где хранятся документы?

Герасимова С.А.: Документы из разных архивов. Статья Вахрова хранится в Государственном архиве Тверской области. Материалы особых отделов НКВД хранятся в архивах ФСБ в разных городах страны. Документы особых отделов НКВД армий Калининского фронта, представленные в книге, хранятся в архиве Омского управления ФСБ. Один документ из архива Управления ФСБ по Тверской области. Документы дивизий хранятся в Центральном архиве Министерства обороны РФ.

Вопрос: Трудно было получить документы в архиве ФСБ?

Безродный К.Э.: Направляете запрос, в течение 30 суток получаете ответ. В Москве в читальном зале Центрального архива ФСБ России многие исследователи работают с рассекреченными документами советских органов госбезопасности, особых отделов НКВД, контрразведки «Смерш». Сейчас даже не надо никакого отношения с места работы или учебы, только паспорт. Правда, в ведомственных архивах может проявляться проблема несовершенства нормативной базы: документ можно изучать в читальном зале, а в изготовлении копии могут отказать. Думаю, научное сообщество должно выходить со своими инициативами в деле использования архивных документов, в том числе с предложениями по совершенствованию архивного законодательства.

К.Э. Безродный. Калининская оборонительная операция в документах органов госбезопасности

Содержащиеся в документах органов госбезопасности Красной армии оценки хода и организации боевых действий, недостатков в работе штабных структур содействуют установлению новых и переосмысле-

нию известных фактов. Архивные документы особых отделов НКВД (органов контрразведки «Смерш») позволяют увидеть тайные механизмы, влиявшие на принятие командных решений, выявить скрытые конфликты в среде высшего комсостава. Подобные сведения не могут быть получены из других источников. В этом состоит принципиальная особенность материалов военной контрразведки.

Как исторический источник, эти документы требуют всестороннего анализа, который учитывал бы специфику их происхождения и назначения в процессе принятия управленческих решений органами власти, командованием. Их критическое использование в сопоставлении с информационным продуктом взаимодействующих ведомств является перспективным направлением изучения отдельных эпизодов истории Великой Отечественной войны.

Во второй половине ноября 1941 г. сотрудники особого отдела НКВД Калининского фронта подготовили две докладные записки, содержание которых не вполне совпадает с некоторыми устоявшимися в советской историографии трактовками Калининской оборонительной операции. Последние были заданы в 1952 г. авторами выпущенного Главным военно-научным управлением Генерального штаба Советской армии седьмого выпуска «Сборника военно-исторических материалов Великой Отечественной войны» [1, с. 31–35]. Вместе с тем, оценки советских спецслужб того периода вполне соотносимы с современной историографией.

В докладных записках от 24 и 30 ноября 1941 г., имевших общий заголовок «О недочётах в работе штаба Калининского фронта», начальник особого отдела НКВД Калининского фронта (далее ОО НКВД КФ) старший майор госбезопасности Н.Г. Ханников довел до Управления ОО НКВД СССР информацию о причинах неблагоприятного развития ситуации в ноябре 1941 г. По его мнению, основной из них было отсутствие взаимодействия по вскрытию планов противника между оперативным и разведывательным отделами штаба фронта: каждый отдел «до последнего времени проводил свою работу самостоятельно, не взаимодействуя», в результате чего «фронт отчасти проглядел готовящееся наступление противника на клинском направлении, дав этим возможность врагу иметь продвижение в направлении к Москве» [2, л. 1].

В первом из рассматриваемых документов была коротко изложена канва поступивших в особый отдел сведений о том, что ещё 10 ноября 1941 г. разведотделом были переданы в оперативный отдел данные о сосредоточении немцами до двух дивизий пехоты с танками на левом фланге 30-й армии в районе населенных пунктов Пушкино, Большие Селищи и Большое Ферязкино, Микулино-Городище, Боровики. Однако должного внимания, по мнению армейских чекистов, этой информации придано не было. Вместо перепроверки полученных данных и принятия мер по предотвращению возможного прорыва, начальник оперативного отдела штаба фронта полковник И.И. Воробьёв созвал работников разведотдела и подверг резкой критике сообщённые ими сведения, доказывая, что на фронте 30-й армии никакого накапливания сил противника нет [3, л. 22].

13 ноября 1941 г. разведотдел штаба фронта подтвердил полученную информацию, аналогичные сигналы поступали и из штаба 30-й армии. Но при докладе командующего 30-й армией генерал-майора В.А. Хоменко об обстановке на участке армии И.С. Конев ответил ему: «Вы сами себя пугаете наличием не существующих сил противника» [3, л. 22-23].

Слабость левого фланга армии была известна ещё с конца октября [4, с. 34]. Авторы сборника военно-исторических материалов 1952 г. отмечали, что на основании полученных в первой декаде ноября данных разведки о сосредоточении южнее Калинина перед фронтом 30-й армии крупных сил противника, командующий фронтом 11 ноября 1941 г. доложил об этом в Ставку Верховного Главнокомандования. И.С. Конев, по их утверждению, «предвидя вражеское наступление на Клин, просил усилить фронт двумя дивизиями и дополнительно к этому выделить для фронта 65 тысяч человек пополнения...» [1, с. 29-30]. Документы особого отдела позволяют несколько иначе взглянуть на ситуацию.

Получив в течение недели дополнительную информацию о развитии обстановки, ОО НКВД КФ в докладной записке от 30 ноября 1941 г. продолжал настаивать на недостаточном реагировании штаба фронта на полученные сведения о противнике. По данным особого отдела, сигналы о готовящемся наступлении немцев на левом фланге поступали даже из Генштаба, которым давались фронту прямые указания об усилении клинского направления. «Взамен принятия решительных мер, – писал Н.Г. Ханников, – командующий фронтом недооценил всех этих фактов, а с другой стороны

под влиянием «местнических» интересов ничего не сделал для усиления клинского направления и своего левого фланга» [2, л. 1 об.].

Для иллюстрации этого тезиса Н.Г. Ханников привел пример, что, когда была выявлена немецкая группировка, полковник Воробьёв предложил перебросить на левый флаг 30-й армии из резерва фронта 185-ю стрелковую дивизию, на что получил ответ командующего: «Это глупость, немец на Клин никогда не пойдёт, а нам ослаблять нашего направления на Бежецк нельзя, так как туда немец пойдёт скорее. Нельзя ослаблять и торжокского направления, так как и здесь возможны попытки». На замечание Воробьёва, что Москва куда важнее Торжка последовали обвинения в паникёрстве [2, л. 1 об.].

Согласно Н.Г. Ханникову, когда наступление немцев «уже обозначилось», начальником оперативного отдела было сделано второе предложение о создании угрозы немецкой группировке южнее Калинина путем проведения наступательных операций по овладению городом – сходящимися ударами и охватом Калинина с запада и востока на юг. Это предложение И.С. Конев тоже отверг, сказав Воробьёву: «Не реальный вы человек, мечтатель. Нам надо оборонять Торжок и не допустить прорыва противника на калининском направлении, а Клин это дело Западного фронта, ведь Клин лежит в его границах и сил у Западного фронта вполне достаточно. Смотрите, сколько у них авиации, а кроме того авиация Главного командования вся работает на Западный фронт» [2, л. 2].

Указанное вполне соответствует мнению, высказанному в 1991 г. авторами очерка «Калининское операционное направление в битве под Москвой», вышедшего в Твери сборника «На правом фланге Московской битвы». «Надёжная оборона и недопущение прорыва войск противника к Москве с северо-запада, по замыслу Ставки ВГК, – писали они, – являлось одной из важных задач войск Калининского фронта. Однако командующий и его штаб не приняли необходимых мер для усиления боевого состава 30-й армии и укрепления её обороны. По ней-то немецко-фашистские войска и нанесли главный удар в ноябре 1941 г.» [4, с. 34-35].

Действительно, ещё 2 ноября 1941 г. И.С. Коневу была направлена директива Генерального штаба об укреплении стыка с Западным фронтом, усилении частей 30-й армии, занимавших рубеж по р. Ламе, сапёрами и создании системы инженерных сооружений. В то же время труд-

но не согласиться с замечанием М.В. Фоменко о том, что штаб фронта и без подсказок сверху прекрасно осознавал проблемы обороняющихся войск, но до 13 ноября внутренних резервов для усиления обороны на клинском направлении у командования Калининского фронта практически не было [5, с. 273, 278-279].

15 ноября 1941 г. полученная развединформация, отмечал Н.Г. Ханников, полностью подтвердилась, но сдержатъ превосходящие силы противника занимающая оборону на участке в 40-45 км 5-я стрелковая дивизия, в которой было всего две тысячи штыков, не смогла и была вынуждена отойти на левый берег Волги.

Из докладов начальника ОО НКВД 5-й стрелковой дивизии А.Е. Алексева известно, что роковую роль сыграло отсутствие связи с соседом на левом фланге 142-го стрелкового полка. В 7:00 15 ноября противник начал в этом месте обходить боевые порядки полка и занял д. Чуприяновку. 336-й полк отбивал атаки, но в 10:30 по телефону был получен устный приказ командующего 30-й армии отойти за Волгу, занять оборону и вести разведку. К 16 ноября дивизия закрепилась на линии Поддубье – Оршино – Юрьевское – Мишнево – Судимирка [9, л. 13-14].

Как известно, на южной стороне Волжского водохранилища 107-я мотострелковая дивизия, которая насчитывала примерно такое же количество личного состава, так же самоотверженно отбивала немецкие атаки, однако во второй половине 16 ноября противнику удалось форсировать р. Ламу. К исходу 17 ноября войска 30-й армии действовали уже в трёх расчлененных группировках.

В вопросе имевшихся у Калининского фронта резервов характерным примером советской историографии является утверждение авторов Сборника 1952 г. о том, что после отхода частей 30-й армии севернее Московского моря «командующий фронтом принял меры по укреплению положения на этом направлении. Находившейся в резерве фронта, 185-й стрелковой дивизии было приказано форсированным маршем перейти в район Завидово, где поступить в распоряжение командующего 30-й армией» [1, с. 33]. Более корректным выглядит описание событий тверскими историками, которые говорили, что после отвода 5-й стрелковой дивизии на левый берег Волги, И.С. Конев принял «обоснованное, но запоздалое решение усилить 30-ю армию 185-й стрелковой, 46-й кавалерийской дивизиями, 8-й танковой бригадой и мотоциклетным полком» [4, с. 35-36].

В свою очередь ОО НКВД КФ отмечал, что в период с 10 по 25 ноября 1941 г. в резерве фронта «разновремененно» находились 8-я танковая бригада (7 дней), 185-я стрелковая дивизия (5 дней), 46-й мотоциклетный полк (5 дней), 243-я и 250-я стрелковые дивизии (2 дня): «Если бы своевременно эти силы бросить на левый фланг фронта, то, бесспорно, что противник не сумел бы иметь такого успеха, который получил... А когда 185 сд, по приказу Ставки, отправили, И.С. Конев спросил у Воробьёва: «А не поздно ли мы со 185 сд сманеврировали?» – «Да, это было уже поздно» [2, л. 1 об.-2].

Опоздание 185-й стрелковой дивизии в район обороны 30-й армии было вызвано также «нечёткостью аппарата в проведении принятых решений». Дело в том, что дивизия к своему месту назначения в район Завидово в запланированные сроки не прибыла. Уже направленная в состав 30-й армии, она получила совершенно другое задание из-за опоздания на сутки перебрасываемой с фронта 29-й армии 46-й кавалерийской дивизии. Последняя должна была выйти на рубеж Лисицы – Свердловло к 7:00 17 ноября, а добралась только на следующий день [3, л. 23].

17 ноября 1941 г. Ставка передала 30-ю армию Западному фронту. Задачи Калининского фронта сужались, но в этот критический момент не становились менее важными. В целях недопущения переброски свободных сил противника на московское направление, срыва его маневров и оттягивания сил с Западного фронта, чем, собственно, Калининский фронт и занимался на протяжении всей Калининской оборонительной операции, Ставка дала И.С. Коневу указание провести частные наступательные операции. В соответствии с ним наступление Калининского фронта было запланировано на 28 ноября. Однако, и особый отдел фронта зафиксировал это, И.В. Сталин лично предложил командующему наступление не оттягивать и начать его 27 ноября 1941 г. [2, л. 2 об.].

Общая обстановка в последние дни ноября 1941 г. в современной историографии получила подробное описание. В частности, речь идет о давлении И.В. Сталина и Б.М. Шапошникова на И.С. Конева в телефонном разговоре утром 27 ноября о наступлении с целью «обеспечить положение Западного фронта, войска которого обливаются кровью» [6, с. 12]. М.В. Фоменко отмечает и факт лишения штаба Калининского фронта после передачи Западному фронту 30-й армии «эффективного маневренного средства развития успеха», отсутствие значимого результата

«разрозненных атак» советских частей в районе Калинина, начавшихся 27 ноября, – с одной стороны; и негативную реакцию А.М. Василевского на попытку И.С. Конева, при явной ограниченности возможностей последнего, локализовать предстоящие наступательные операции Калининского фронта масштабами овладения областным центром в утреннем разговоре 1 декабря 1941 г., – с другой [6, с. 11-12, 15-17]. «С таким заявлением нельзя было согласиться, – считал А.М. Василевский, – оно преследовало только локальные интересы и шло вразрез с общей целью» [7, с. 164].

Намерения Ставки ВГК направить усилия Калининского фронта в клинском направлении нашли своё отражение и в документах ОО НКВД КФ и УОО НКВД СССР. Говоря об операции 27 ноября 1941 г., Н.Г. Ханников резюмировал, что для помощи Западному фронту Калининский должен был провести наступление по всему фронту, «в особенности на Калинин». Аппарат УОО, при подготовке информации об обстановке на Калининском фронте в адрес Л.П. Берия, поправил его: «в особенности на Клин» [2, л. 2-2 об.; 8, л. 36].

Московское направление Калининского фронта Ставка ВГК имела в виду всегда. По плану декабрьского контрнаступления, вспоминает И.С. Конев, после овладения Калинином фронту предстояло наступать на Тургиново, во фланг и тыл вражеской группировки, прорвавшейся к Москве [10, с. 81].

Сообщалось в докладной записке Н.Г. Ханникова В.С. Абакумову от 30 ноября 1941 г. и о тактических недостатках в ходе четырёхдневных операций Калининского фронта. Они были характерны для начального периода войны и сводились к недочётам организации наступательных операций, несогласованности работы артиллерии 22-й, 29-й и 31-й армий, незнании слабых мест противника, плохому закреплению занятых рубежей (Мартыново, Красново, Большие Перемежки).

Ещё раньше, 24 ноября 1941 г., Н.Г. Ханников обращал внимание на многочисленные факты нарушения режима СУВ (скрытое управление войсками). Приём и передача оперативных сводок и даже боевых приказов открытым текстом прочно вошла в практику работы оперативного отдела штаба фронта: «Открытые разговоры по аппарату ведутся всеми работниками штаба, начиная от командующего фронтом генерал-полковника Конева до направленного включительно, считая это

вполне законным» [3, л. 23 об.]. Отсутствовала скрытость и при передислокации частей, благодаря чему противник легко устанавливал это и использовал в своих целях. Так, не были соблюдены правила маскировки при выводе из группы В.С. Поленова 54-й кав. дивизии на фронте 22-й армии. В ночь с 17 на 18 ноября 1941 г. немцы провели силовую разведку на этом участке и в дальнейшем развили активные наступательные действия.

«Все эти недочёты легко были бы устранены, – подводил позднее к своей первоначальной мысли особый отдел КФ, – если бы штабы фронта и армий своевременно, как это требует Ставка, занялись изучением своего противника, своевременно учли соотношение сил, следили бы за передвижением противника и тогда не имели бы тех потерь, которые имеют на сегодняшний день» [2, л. 3]. Так, например, по мнению ОО НКВД фронта, 31-я армия, части которой стояли под Калинином, в ноябре «почти ничего не сообщала в разведотдел штаба фронта о противнике, а штаб фронта с этим мирился, хотя сам знал, что противник в Калинине проводит перегруппировку сил, и это подтвердилось данными агентуры и воздушной разведки» [2, л. 3]. УОО НКВД СССР в докладной Л.П. Берия добавило к этому свои данные о том, что разведотдел 31-й армии не знал, когда ушли на юг из района Калинина немецкие 6-я танковая и 14-я моторизованная дивизии, где находятся 36-я моторизованная и 1-я танковая дивизии противника [8, л. 36].

Особый отдел КФ сообщал также, что намеченное на 13:30 27 ноября общее наступление некоторые соединения начали с запозданием. По вине начальника шифротдела 31-й армии Лазарева штаб 119-й стрелковой дивизии получил шифротелеграмму о наступлении без указания времени и даты, поэтому дивизия пошла в наступление с опозданием на три часа. С санкции Военного совета армии Лазарев был арестован, хотя формулировки при изложении этой ситуации вызывают сомнения в единоличной ответственности шифровальщика.

Чекистами был отмечен и вопиющий факт, объяснить который можно только крайней поспешностью подготовки операции 27 ноября: начальник артиллерии фронта полковник Беляков узнал о наступлении случайно. Он зашел на узел связи, когда заместитель начальника штаба фронта полковник А.А. Кацнельсон передавал армиям боевой приказ о наступлении [2, л. 2 об.].

В октябре – ноябре 1941 г. особый отдел НКВД КФ находился в стадии формирования. Им осуществлялись инспекторские проверки вошедших в состав фронта армейских особых отделов, расследования обстоятельств оставления Ржева, хода боевых действий 31-й армии, когда на стороне противника были оставлены сейф Военного совета и машина с документами особого отдела армии. Велась работа по восстановлению оперативных сил и средств понёсших потери в октябрьских боях дивизий. В самом особом отделе фронта, как и в разведотделе, имел место недокомплект сотрудников, – и оперсостава, и начальников отделений, люди были новые, не притёртые. Необходимость усиления особых органов армейского звена привела к кадровым перестановкам заместителей начальника особого отдела фронта, что также сказывалось на эффективности работы.

Недостаточное знание сотрудниками военного дела вело к снижению качества готовящейся информации. Однако при всём своём несовершенстве она в некоторых случаях была реалистичнее докладов, рапортов командования и даже журналов боевых действий соединений. Чекистские докладные тоже испытывали влияние разнообразных внешних и внутренних факторов, но на объективности документов военного ведомства сказывались более весомые стимулы, одним из которых было желание избежать наказания за неудачные действия.

В напряжённой обстановке октября – ноября 1941 г., в условиях создания работоспособного агентурного аппарата особым отделам не всегда удавалось полноценно перепроверять получаемые оперативные данные, зачастую они включались в докладные записки, как говорится, с колёс. Так, описывая одну и ту же обстановку после выявленной в районе Микулино-Городище группировки вермахта, ОО НКВД КФ в докладной от 24 ноября называет это угрозой 5-й стрелковой дивизии, а в докладной от 30 ноября – 107-й мотострелковой дивизии. В последнем случае дело дошло до банальной опечатки, с которой документ ушёл в Москву: состав вышедшей в октябре из окружения 107-й мотострелковой дивизии назван в 240 штыков.

Оригинальным, если не понимать принципы оперативно-служебной деятельности органов НКВД, может показаться итог принятых мер по устранению отмеченных недостатков, доложенный Н.Г. Ханниковым в Москву 30 ноября 1941 г.: «...за отсутствие должной работы штаба и разведотдела командованием были сняты начальник штаба фронта ге-

нерал-майор Иванов и начальник разведотдела штаба фронта подполковник Потапов» [2, л. 3].

На самом деле, И.И. Иванов был заменён генерал-майором Е.П. Журавлёвым ещё 9 ноября 1941 г. Как раз эту смену исследователи называют помехой планомерной работе по выявлению намерений противника [5, л. 279]. Впрочем, уже 17 ноября 1941 г. Е.П. Журавлёв был ранен в Завидово, а нового начальника штаба – А.А. Кацнельсона назначили только 26 ноября, накануне наступательной операции фронта. И.С. Конев вспоминал, что ему «предстояло подготовить и провести наступательную операцию, когда фактически ещё не существовало штаба Калининского фронта, не было ни начальника штаба, ни своих органов тыла и снабжения» [10, с. 81]. Даже описывая подготовку к декабрьской наступательной операции И.С. Конев говорил о том, что в его распоряжении были лишь небольшие, взятые из штабов армий и дивизий группы офицеров-операторов.

Приверженность военачальников «ручному управлению» вызывалась в это время объективными причинами. Но, стоящие на букве устава чекистские органы, в данном случае в докладной записке ОО НКВД КФ от 24 ноября 1941 г., отмечали как раз сковывание инициативы оперативных работников штаба фронта со стороны командования: направленные в армии почти не бывают, свою работу сводят к сбору информации, изучением имеющихся недостатков и их устранением не занимаются. Командировки работников штаба фронта в армии «исчисляются часами», – указывал особый отдел, – «поэтому они являются поверхностными и неэффективными». Так, направленные 29-й и 30-й армий майоры Логвинов, Велюга и капитан Олейник выезжали в армии только на один день. Причем, когда майор Логвинов попытался задержаться в 30-й армии на сутки, он был вызван телеграммой обратно [3, л. 23-23 об.].

В начале ноября 1941 г. на место начальника разведывательного отдела В.П. Потапова был назначен и полковник Е.В. Алёшин, известный И.С. Коневу с довоенных времен, ещё по службе на Дальнем Востоке [11, с. 29]. Сотрудники особого отдела фронта в конце месяца не могли не знать об этих кадровых перестановках. Они в данном случае выполняли нормативное требование о необходимости принятия конкретных мер по выявленным угрозам безопасности.

Это обстоятельство, а также потеря ОО НКВД КФ одного из основных принципов информационной работы – своевременности, привели

к тому, что рассматриваемые материалы особого отдела фронта были реализованы не в полной мере. Докладная записка от 24 ноября 1941 г. добралась до Москвы через посредника – находившегося в Куйбышеве с частью аппарата УОО НКВД заместителя В.С. Абакумова Ф.Я. Тутушкина – только 8 декабря. По её материалам предполагалось проинформировать начальника Генштаба Б.М. Шапошникова, однако сведениями об этом мы не располагаем.

Докладная от 30 ноября 1941 г. легла на стол Абакумова 12 декабря 1941 г. Его указание об информировании наркома внутренних дел Л.П. Берия о недочётах в работе штаба Калининского фронта было исполнено в тот же день, но 15 декабря 1941 г. Г.С. Болотин, начальник 4-го отдела УОО НКВД, зафиксировал распоряжение Абакумова: информацию не направлять, «поскольку начштаба уже снят» [8, л. 21, 34].

Таким образом, при использовании документов военной контрразведки необходимо учитывать имевшие место недостатки в информационной работе органов госбезопасности. Вместе с тем, нужно признать, что некоторые оценки армейских чекистов, сделанные ими на основе полученных в ходе агентурно-оперативной работы в ноябре 1941 г. данных, наиболее приближены к современным знаниям о Калининской оборонительной операции. Часть этих сведений не была предназначена для командования, поэтому в других архивах подобные источники не отложились [12, с. 104]. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего рассекречивания и введения в научный оборот архивных документов военной контрразведки. Об актуальности данных материалов для отечественной историографии Великой Отечественной войны историки советских спецслужб говорят регулярно [13, с. 55–61].

Список литературы и источников:

1. Барбашин И.П., Кузнецов А.И. Боевые действия советских войск на Калининском направлении в 1941 году (с 10 октября 1941 г. по 7 января 1942 г.) // Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 7. М. 1952.
2. Архив Управления Федеральной Службы Безопасности России по Омской области (далее – АУФСБОО). Ф. 40. Оп. 11. Д. 83.
3. АУФСБОО. Ф. 40. Оп. 11. Д. 4.
4. Бошняк Ю.М., Слёзкин Д.Д., Якиманский Н.А. Калининское операционное направление в битве под Москвой // На правом фланге Московской битвы / Сост. М.Я. Майстровский. Тверь, 1991.
5. Фоменко М.В. Сражение за Калинин. Хроника нетипичной обороны. М., 2017.

6. Фоменко М.В. Освобождение Калинина. М., 2019. 7. Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1975. 8. Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 4. Д. 296.

9. АУФСБОО. Ф. 43. Оп. 92. Д. 4.

10. Конев И.С. Записки командующего фронтом. М., 2020.

11. Синицкий А.Г. Разведчикам ошибаться нельзя. М., 1987.

12. Калинин: военное лихолетье 1941 года. Документы и материалы. Тверь, 2021.

13. Зданович А.А. Концептуально мы должны писать не о том, как победили, а о том, как на долгом пути воевали и через потери пришли к Великой Победе...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 4. С. 55–61.

Вопрос: Вы продолжите работу по рассекречиванию документов, в т.ч., имеющих отношение к нашему региону?

Безродный К.Э.: Убежден, что этой работой необходимо заниматься. Повторюсь, многое зависит от инициативы исследователей.

М.Г. Шандарова. Оккупация города Калинина в творчестве писателя Б.Н. Полевого: факты и вымысел

В 1966 г. была опубликована повесть «Доктор Вера» советского литератора Бориса Полевого вначале в журнале «Знамя», а затем отдельной книгой в издательстве «Советский писатель». Спустя год повесть была экранизирована. Режиссер Дамир Вяич-Бережной (фильмы «Золото», «По тонкому льду» и др.) снял фильм «Доктор Вера». Одним из трех авторов сценария указан автор повести Борис Полевой. В картине снялись хорошие актеры: Георгий Жженов, Николай Крючков, Нинель Мышкова. Главную роль доктора Веры Трешниковой исполнила Ирма Тарковская (Рауш), в то время жена кинорежиссера Андрея Тарковского. Фильм снимался в Калининe, в съемках принимали участие жители города, многие из которых помнили оккупацию.

Основные сведения об оккупации, которые можно почерпнуть из повести и фильма

Повесть написана в форме неотправленных писем – монологов врача Веры Трешниковой, обращенных к мужу, репрессированному секретарю

рю горкома партии. В фильме другая версия отсутствия мужа: говорят, что муж Веры не вернулся с финской войны. Врач Трешникова осталась в оккупации, поскольку не смогла бросить своих больных. Она продолжает работать в той же больнице, статус которой при оккупационной власти – русский лазарет для гражданских лиц. У нее на попечении 85 пациентов. Бремя лечения больных и раненых она несет практически в одиночку. Ей помогают медсестра, сестра-хозяйка и фельдшер с большим опытом работы.

В книге действуют предатели родины, пособники врага – прежде всего бывший режиссер городского театра Винокуров, ныне вице-бургомистр по культуре, и его жена, актриса Ланская. Винокуров – чудовище. Ланская чуть лучше, но тоже не советский человек, озабочена исключительно собственной внешностью. В фильме образ Винокурова еще более усилен. Он появляется уже в начале фильма, показывает немецкому начальнику фотографии полуобнаженных девиц.

Ударная сцена и книги, и фильма – казнь подпольщиков на главной площади города. В реальности ничего похожего ни в документах, ни в воспоминаниях очевидцев не зафиксировано. В действительности на площади Революции/Соборной (именно она стала местом съемок сцены) оккупанты хоронили своих погибших.

Один из пациентов доктора Веры – раненый полковник Сухохлебов. Между ними завязываются романтические отношения. Когда Красная армия освобождает город, и доктора Веру арестовывают, за нее хлопчат Сухохлебов и другие раненые. Спустя некоторое время органы «разбираются» и Веру освобождают. Ланская, также арестованная, в книге кончает жизнь самоубийством. Винокуров тоже под следствием. Он – главный злодей повести, завербованный агент гестапо. Ему светит единственно возможный приговор – расстрел.

Работа русского лазарета в оккупированном

Калинине: реальность

В действительности работа русского госпиталя в оккупированном Калининском районе проходила иначе. В распоряжении выступающего оказалось архивно-следственное дело Петра Степановича Васильева, главного врача госпиталя в Калининском районе. Дело находится в Центральном архиве ФСБ. Петр Степанович Васильев, 1895 г. р., по медицинской специаль-

ности врач-бактериолог, был мобилизован в действующую армию в первые дни войны. Служил в составе санэпидотряда 49-й резервной армии. 8 октября 1941 г. в районе Сычѣвки Смоленской области был взят в плен в группе других военнослужащих безоружным. 18 октября того же года его доставили в город Калинин и назначили работать в госпиталь для гражданского населения. Там уже работала врач Тихомирова. На допросе Васильев рассказал, что они распределили обязанности: Тихомирова взяла на себя обязанности врача-хирурга, а он – врача и начальника госпиталя.

Помимо Васильева и Тихомировой, первое время (в октябре 1941 г.) в госпитале работал врач-акушер Вадим Вильгельмович Штемпелин, до оккупации – главный врач родильного дома № 3. 29 октября 1941 г. ему поручили открыть родильный дом на Пролетарке. Родильный дом был открыт в первой декаде ноября 1941 г. и работал он вплоть до освобождения города. За месяц с небольшим здесь появилось на свет 60 младенцев, ни один не умер. Штемпелин также был арестован после освобождения города, обвинялся в работе на немцев и связях с ними.

Кроме врачей (Николаевский, Балицкий, Лещева, Зубкова) в госпитале работали медсестры (Зуева, Халецкая, Волкова и Беяева и др.), санитары, фельдшеры. Точное количество персонала назвать сложно, но на одном из допросов следователь Серебряков упомянул, что двенадцать госпитальных санитаров сбежали в тыл противника, а вместе с ними четверо больных, врач Балицкий с женой Крупской-Балицкой.

Васильев был арестован органами госбезопасности в конце января 1942 г., спустя полтора месяца после освобождения Калининского района. В то же время были арестованы и его коллеги по госпиталю. Вместе с Васильевым по одному делу проходили:

- Немытин Василий Иванович, фельдшер Калининского лазарета;
- Гольдбергер Владимир Григорьевич, член ВКП (б), комиссар армии (в госпитале находился на лечении);
- Шмелев Михаил Васильевич, старшина Калининского лазарета;
- Сурин Леонид Аркадьевич, комендант Калининского лазарета;
- Зубкова Евгения Федоровна, военнопленная, врач Калининского лазарета.

Все они были арестованы в период с 4 по 11 февраля 1942 г.

Первый допрос Васильева провел особист 31-й армии Серебряков.

Следствие сначала вело управление НКВД по Калининской области, затем Особый отдел Московского военного округа. Летом 1942 г. всех подследственных по делу Калининского лазарета перевезли в Москву, поместили в Бутырскую тюрьму, там же состоялся суд. Военный трибунал Московского военного округа приговорил всех мужчин, проходящих по делу калининских врачей – Васильева, Гольдберга, Сурина, Немытина, Шмелева к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в августе 1942 г. на Бутовском полигоне.

Военврача III ранга Евгению Зубкову приговорили к десяти годам заключения лагерей. Отбыв заключение, она вышла на свободу и дала показания на своих мучителей. От врача Зубковой мы знаем, что следствие велось незаконными методами.

Все осужденные по делу калининских врачей реабилитированы в 1957 г.

Лидия Петровна Тихомирова тоже была арестована в конце января 1942 г., в мае 1942 г. освобождена. На следующий день после освобождения ушла на фронт. До победы она служила хирургом госпиталя 100-й Львовской дивизии. Домой пришла с наградами и много лет работала врачом.

Судьбы членов семей прототипов героев повести «Доктор Вера»

Автору выступления довелось познакомиться с потомками доктора Васильева, режиссера Виноградова и Лидии Петровны Тихомировой. Судьбы семей Васильева и Виноградова сложились непросто и даже трагически. В немалой степени благодаря книге Бориса Полевого.

Семья Петра Степановича Васильева состояла из жены Музы, сына Владимира и дочери Надежды. До войны Васильевы жили в Ташкенте. Васильев работал в городской больнице, как и его жена. В январе 1942 г. Васильев прислал письмо семье, в котором сообщал, что он работает начальником госпиталя в Калинин, у него все хорошо и он просит прислать шерстяные носки и сухофрукты. Это было последнее письмо. Вскоре в Ташкент перестали приходить деньги по аттестату.

Репрессии настигли семью Васильева спустя почти два года после его расстрела, в 1944 г., жену Васильева и его детей некоторое время держали в тюрьме, затем отправили в ссылку. Местом ссылки был назна-

чен Казахстан, куда Васильевых отправили в составе большого этапа. Этап остановился на несколько дней в городе Павлодаре, где ссыльные жили под открытым небом. Музе Васильевой удалось обратиться в горздравотдел и получить должность врача-инфекциониста в местной больнице. В Павлодаре семья Васильева и поселилась. По завершении пятилетнего срока ссылки Васильевы переехали в Оренбург.

Петр Степанович Васильев был реабилитирован в 1957 г., о чем его семье никто не сообщил. Жена Васильева умерла в 1985 г., так и не узнав, что ее муж ни в чем не виноват. И сын, и дочь Васильевых стали врачами.

Надежда Петровна Васильева начала искать отца, еще будучи школьницей. Писала запросы в различные органы. В 1990-е ей удалось ознакомиться с делом отца и получить его копию. Последние годы жизни она провела в Серафимо-Саровском монастыре, где приняла постриг.

Режиссер Сергей Виноградов и его жена актриса Зинаида Шерстневская стали прототипами сугубо отрицательных героев повести «Доктор Вера» под именами Винокуров и Ланская. Следует отметить, что Борис Полевой был знаком с ними, они были соседями по дому на нынешнем Тверском проспекте. Полевой писал о театральных постановках Виноградова в Калининском драматическом театре. По версии Полевого, Сергей Виноградов (в книге Винокуров) остался в оккупации, потому что не хотел оставлять без присмотра ценности – книги, фарфор, картины. Это не так. Библиотеку Виноградов успел спасти – накануне оккупации отправил книги в Москву, и они до Москвы дошли. Коллекции фарфора и картин для него являлись ценностью, однако в Калинин он остался по другой причине. Вот как описывает события конца 1941 г. дочь Виноградова и Шерстневской Татьяна Сергеевна Шерстневская в письме автору этого выступления:

«Он (Виноградов – прим. автора) и З.А. (Шерстневская – прим. автора) не смогли уйти не только из-за паники. Они потеряли Галину, младшую сестру мамы, отправленную на оборонительные работы.

Оба они лишились родителей в трагических обстоятельствах. И сестру с 9-летнего возраста воспитывала З.А. (Шерстневская – прим. автора) Поэтому у С.В. (Виноградова – прим. автора) было прозвище «дядька», у мамы – «тетка», у Е.Ф. Котович – «бабка Ефа».

Пропуск на выезд из Калинина был выдан только маме и Галине. «Ваше счастье, что вас так любят в городе. И чтобы через час вас уже

здесь не было!» Поэтому Е.Ф. (Котович – прим. автора) завернули в какой-то театральный половик и так провезли в открытом грузовике мимо вооруженных постов в Москву.

Мама оказалась в Кирове, где было много актеров с 58-й статьей, освобожденных из-за отсутствия кадров. Там я и родилась 31 июля, неожиданно для коллег, после спектакля.

Тем не менее, мама была награждена медалью «За труд в Великой Отечественной войне», хотя даже на похоронах поминали нехорошее. Она мне почти ничего не рассказывала, ей сразу становилось плохо. С делами я не знакомилась, что-то знаю со слов. Есть записки из тюрьмы (передачи и ответ С.В., записка со словом «шпион» – очевидно незаметно подбросили).

... и сегодня читать об этом невыносимо тяжело. Иногда мне кажется, что мы выжили только для того, чтобы всю оставшуюся жизнь трястись от страха перед любым начальником».

Упомянутая в тексте письма Е.Ф. Котович – актриса Елизавета Федоровна Котович, друг семьи Виноградовых. Вместе с Виноградовым приехала в Калинин в конце 1930-х гг. и работала в Калининском драматическом театре.

Сергей Виноградов был арестован 16 декабря 1941 г., в день освобождения Калинина. Вместе с ним были арестованы другие артисты (Мария Перемышлева, Иосиф Дворников) и его соседи по подвалу дома, где они провели всю оккупацию.

Зинаида Шерстневская сумела покинуть город в день ареста мужа. Ей сообщили об аресте Виноградова, его видели общие знакомые, когда его сажали в машину. Он успел крикнуть: «Передайте Зинаиде, чтобы срочно уезжала». 3 июня 1942 г. Военный трибунал гарнизона г. Калинина осудил Виноградова на десять лет исправительно-трудовых лагерей по статье 58-1 УК РСФСР. 24 августа 1942 г. следствие было возобновлено. Но до нового суда дело не дошло. 22 сентября 1942 г. Сергей Виноградов, находясь в заключении, умер, как указано в акте о его смерти «от резкого упадка сердечной деятельности». В 1995 году Сергей Виноградов был реабилитирован.

Потомки доктора Веры (Лидии Петровны Тихомировой) живут в Твери. Творчество Полевого они считают документальным, хотя и не лишенным художественного вымысла. Муж Тихомировой, Сергей Ники-

форов, был другом молодости Полевого, журналистом, затем партийным работником. В августе 1937 г. Никифорова арестовали и осудили на 10 лет лагерей. Лидию Тихомирову арестовали осенью 1937 г. как жену врага народа, в июле 1938 г. освободили.

«Все ты врешь, Борька», – говорил Никифоров Полевому. «Я же не для себя вру, а для советской власти», – оправдывался писатель. Лидия Петровна Тихомирова была очень недовольна романтической линией ее героини. «До романов ли мне было!» – возмущалась она.

После выхода повести на Тихомирову обрушилась огромная слава. Письма несли мешками. «В дверь звонят, открываю – пионеры стоят. Смотрят на меня, как на ожившего Чапаева», – рассказывала Лидия Петровна. Съёмки фильма славу упрочили. Ирма Рауш советовалась с Тихомировой, как играть героиню. «Как можно проще», – был ответ. Положительным следствием выхода повести и фильма стало присвоение Тихомировой звания заслуженного врача РСФСР, а также квартира в новом доме.

Лидия Петровна Тихомирова к своей славе относилась крайне сдержанно. В сущности, в 1960-е ее безудержно хвалили за то, за что ранее едва не посадили. Лидия Петровна не признавала никаких коммерческих отношений между врачом и пациентом. Она вырастила дочь, трёх осиротевших племянниц, детей сестры, ухаживала за мужем, вернувшегося из лагерей инвалидом. Умерла Лидия Петровна в 1988 г.

Врач-акушер Штемпелин также был освобожден из-под следствия, «за недостатком улик» – так говорится в его деле. Штемпелина обвиняли в работе на немцев, однако установили, что, работая в лазарете, доктор оказывал помощь раненым красноармейцам и гражданскому населению; организовал на Пролетарке роддом и работал главным врачом, обслуживал гражданское население. 4 июня 1942 г. доктора отпустили на свободу.

«Доктор Вера» и «Доктор Живаго», Полевой и Пастернак

В 1958 г. писатель и поэт Борис Пастернак, автор романа «Доктор Живаго» был удостоен Нобелевской премии по литературе. По поводу этого неординарного события в СССР была развернута мощная кампания травли писателя. Свое возмущение высказывали как рядовые граждане (широко известна и стала, как нынче говорят, мемом, фраза «Пастернака не читал, но осуждаю»), так и литераторы. В стенограмме

общемосковского собрания московских писателей от 31 октября 1958 г. успешный советский литератор и функционер, лауреат Сталинской премии Полевой назвал Пастернака «литературным Власовым» и напомнил, что советский суд приговорил генерала Власова к расстрелу (на самом деле к повешению).

Через несколько лет Полевой написал «Доктора Веру». Это был период оттепели, когда тема репрессий перестала быть строго запретной. Возможно, автор решил, что это уже само по себе смело и гарантирует место в истории. Но в фильме, снятом, когда оттепель уже была свернута, тема ареста героини лишь обозначена. Вот Вера Трешникова сидит в кабинете следователя, а вот она уже возвращается в госпиталь. Эти факты никак не объясняются.

В годы оттепели вышли такие произведения, как «Один день Ивана Денисовича» А. Солженицына (1962 г.), «Тишина» Ю. Бондарева (1962 г., экранизирована в 1964 г.). В 1964 г. был снят фильм «Верьте мне, люди», где главный герой – уголовник и сын репрессированного военачальника. Эти книги и фильмы остались в истории, в отличие от художественно слабой и неубедительной повести «Доктор Веры» и невыразительного фильма.

Взгляд спустя полвека

И книга «Доктор Вера», и одноименный фильм в наше время забыты. Обычно этот факт вызывает большое сожаление. В данном случае его нет. Время расставило ценности по своим местам. «Доктор Вера» забыта, скорее всего, по причине своей невысокой художественной ценности и теперь повесть находится там, где и должна – в архиве советской литературы.

Изучать историю по произведению Бориса Полевого – занятие бессмысленное и, пожалуй, даже вредное. Можно бы сказать, что повесть «Доктор Вера» – художественное произведение, в котором есть место вымыслу, если бы не предисловие к книге, в котором Полевой сообщает, что действие повести происходит в его родном городе Калинин. Москвич по рождению, Полевой любил называть родным город Калинин, где он провел детские и юношеские годы, начал свою журналистскую деятельность. Повесть «Доктор Вера» принесла много горя людям, выбранным автором в качестве прототипов героев. Прежде всего, это относится

к Виноградову и его семье. Зинаида Шерстневская и ее дочь полвека жили с клеймом семьи предателя, пособника врага. Повесть «Доктор Вера» переиздавалась. Вошла она в состав Собрания сочинений Полевого в 9 томах (1983 г.). Версия о том, что Виноградов – предатель – пережила даже Полевого. Очерк писателя об освобождении Калинина с упоминанием режиссера городского театра – предателя – помещен в книге «На правом фланге Московской битвы», изданной в 1991 г.

Другие произведения Б. Полевого, где затронута тема оккупации г. Калинина:

– «Золото», роман, Библиотека приключений и научной фантастики, 1954 г. Экранизирован Д. Вятч-Бережным 1969 г. В романе описывается начало оккупации, точнее, первый день, когда немецкие войска занимают город Верхневолжск.

– «Глубокий тыл», роман, 1959 г. Действие этого романа начинается после освобождения города.

Вопрос: Насколько реально Полевой в своей книге изобразил оккупацию в г. Калинин?

Шандарова М.Г.: Я не могу судить о военных действиях, о них почти не говорится, а что касается людей, то он облил многих грязью с ног до головы. Виноградов умер в тюрьме от кровавого поноса, весь облитый, извините, калом, так написано. Получилось, что он и в прямом смысле умер в дерьме, и его облил еще дерьмом Полевой. Его реабилитировали в 1995 г. Но, как вы знаете, плохие новости расходятся быстро, а хорошие нет. Получилось, что он опорочен до конца жизни, а вместе с ним и его семья. Так что изучать историю по книгам Полевого не стоит.

Вопрос: В фильме негативно показан отец её репрессированного мужа. Судьба его известна?

Шандарова М.Г.: Фантазии Полевого, о судьбе неизвестно. Муж Тихомировой 18 лет в лагерях просидел, вернулся очень больным, вскоре умер. Вообще я так поняла, он проходил по делу Калыгиной.

Калинин – город небольшой, все были знакомы, Борис Полевой работал в газете, он много писал о театре, писал рецензии на спектакли. С Винокуровым-Виноградовым они были соседи по дому, об этом даже в допросе упоминается. Виноградов говорит: «Вот мы сидели на лавочке в июле 41-го, говорили с Полевым». Сергей Никифоров – муж доктора Веры – друг юности Полевого, т.е. они все друзья. Страшная судьба у человека.

Вопрос: Как зародился сюжет книги, что сам Полевой говорил об этих проблемах?

Шандарова М.Г.: Об этих проблемах ничего не писал. Мне могут возразить, что книга – это художественный вымысел, но Полевой писал, что он однажды прочитал заметку про доктора Веру, подругу его калининской юности. Следовательно, он писал про город Калинин, в повести – Верхневолжск, в городе – фабрика «Пролетарка», в книге – «Большевичка». Он везде и всегда повторял, что это книга о Калининне, поэтому говорить о художественном вымысле проблематично. Винокуров-Виноградов – режиссер театра, единственного в небольшом городе. Мне очень жаль этих несчастных людей: Виноградова, его жену, которая не дождала до реабилитации мужа, его дочь, ей около 80 лет. Это боль её жизни, как родилась она после смерти отца, так и живет с этим всю жизнь. Даже на поминках после смерти матери люди говорили: да, мы знаем, что она – немецкая шпионка.

А.А. Смирнова. Проблемы учёта и сохранения памяти о погибших в годы Великой Отечественной войны

Мое выступление – фрагмент моей магистерской диссертации «Братские могилы Тверской области как объекты культурного наследия». Братские могилы – это не только места захоронения павших в годы Великой Отечественной войны, объекты культурного и духовного наследия, но и объекты исторической памяти, способствующие патриотическому воспитанию нескольких поколений граждан СССР и Российской Федерации. На сегодняшний день мною изучены формы увековечи-

вания памяти павших в СССР и Российской Федерации, правовые аспекты сохранения воинских захоронений и общественные инициативы по сохранению братских могил в Тверской области.

Согласно общепринятому определению, братские могилы – это место общего захоронения воинов, павших в бою или умерших от ран. Каждой присвоен номер, установлена дата погребения и обозначение на топографической карте¹.

К сожалению, судьбы многих советских солдат, погибших в годы Великой Отечественной войны, до сих пор остаются неизвестны. Это связано с несовершенством системы учета потерь в Красной Армии и сложными боевыми условиями.

Следует отметить, что ещё в преддверии Великой Отечественной войны мероприятия, связанные с погребением солдат Красной армии, погибших в военное время, были строго регламентированы. Оказание воинских почестей при захоронении погибших в боях военнослужащих производилось на основании Устава гарнизонной службы Красной армии. 15 марта 1941 г. Народный Комиссар Обороны СССР Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко подписал приказ № 138 о введении в действие «Положения о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной армии в военное время»². Данный документ систематизировал порядок «персонального учета потерь на фронтах, погребения погибших и установил правила извещения населения страны о судьбе их родственников – военнослужащих действующей армии». В соответствии с Положением информация о безвозвратных потерях в роте и батальоне ежедневно обобщалась и предоставлялась командованию. Положение твердо указывало на то, что «командир полка несет полную ответственность за точный учет потерь в полку и за своевременность донесений о потерях в штаб дивизии».

Однако, напряженный и ожесточенный характер первых месяцев Великой Отечественной войны, когда ежедневно гибли сотни солдат, привел к сбою в работе системы. Предоставить полную информацию о потерях было практически невозможно. В результате такое положение дел привело к искажению данных о потерях в войсках. Наркомат обороны

¹ Военный энциклопедический словарь / В 2 томах. М., 2001.

² Приказ от 15 марта 1941 г. № 138 «Положения о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной армии в военное время».

СССР, понимая важность наведения порядка в персональном учете потерь Красной армии, подготовил приказ, в котором отмечалось, что своевременный и полный учёт личного состава во время войны – это задача государственной важности³.

Но непрерывное давление противника приводило к тому, что невозможно было осуществить захоронение погибших должным образом.

В дни тяжелейших сражений могилами для солдат становились окопы, воронки, блиндажи или наскоро вырытые могилы, которые не были должным образом задокументированы. Предание земле незахороненных останков погибших воинов на оккупированных территориях осуществлялось местным населением или советскими военнопленными под контролем немцев. Сведения о таких братских могилах в большинстве случаев утеряны или забыты.

Тверская область не стала исключением. На территории области и по сей день ведутся активные поисковые работы, которые направлены на поиск пропавших без вести солдат и их последующую идентификацию на основе смертных медальонов и архивных документов. Деятельность поисковых отрядов можно разделить на несколько направлений. Основное направление – это поиск останков воинов, погибших на полях сражений. Сюда относится, так же и идентификация, и перезахоронение остатков воинов, захороненных в братских могилах. Второе направление – поисковая архивная и устно-историческая работа, которая осуществляется с целью поиска сведений об участниках военных действий. Третье направление осуществляется в связи с патриотической деятельностью. Оно включает проведение различных мероприятий: конференций, вахт памяти, возложений цветов, встреч с ветеранами и т. п. Во всех трех направлениях принимают участие школьники.

В Тверской области действует несколько организаций, осуществляющих как архивные и устно-исторические, так и полевые изыскания на территории бывшей Калининской области. Некоторые объединения осуществляют поисковые работы на территории других областей РФ. Практически все принимают участие во всероссийских массовых мероприятиях.

³ Обернихин Е.А. Увековечение памяти о советских воинах, погибших при освобождении европейских стран от нацизма в годы Великой Отечественной войны (1944–1991 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук. М., 2021.

На данный момент в реестре воинских захоронений на территории Тверской области значится 795 воинских захоронений. Из них 568 захоронений – это братские могилы солдат погибших во время Великой Отечественной войны⁴.

Моя задача состоит в том, чтобы привлечь внимание к проблеме сохранения братских могил. Этим объектам не уделяется должная забота. Поисковые отряды могут только найти останки погибших солдат, но они не могут решить задачу сохранности всех воинских захоронений. За сохранность братских могил отвечают местные органы самоуправления, однако средств в местных бюджетах не хватает. Число мемориальных кладбищ, за которыми необходимо ухаживать, постоянно растет, каждый год поисковики находят тысячи незахороненных останков людей, сражавшихся в годы Великой Отечественной войны. Подавляющее большинство погибших лежат не в центре больших городов, а в братских могилах небольших деревень и на территории сельских округов с небольшими бюджетами. Местные администрации не могут должным образом заботиться о них. Поэтому так важно, привлечь внимание общества к данной проблеме, чтобы люди ухаживали за могилами не только к празднованию Дню Победы, но и помогали в их сохранности на более регулярной основе.

Вопрос: Сколько у нас, в Тверской области поисковых отрядов?

Смирнова А.А.: Я не помню точное число, извините.

Володина Л.И.: У нас же не только наши тверские поисковые отряды работают, отряды приезжают из других регионов, от Сибири до Москвы. Работает экспедиция «Калининский фронт», куда приезжают люди со всей страны.

Смирнова А.А.: Тут проходит много мероприятий по обмену опытом между поисковыми отрядами нашей области и Москвы.

⁴ Реестр воинских захоронений на территории Тверской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://kdm69.ru/deyatelnost-iogv/napravleniya/vosstanovlenie-voinskikh-zakhoroneniya/reestr-voinskikh.php?print=y> (дата обращения: 17.12.2021).

Вопрос: Знакомы ли Вы с проблемами учета захороненных на территории области, например, когда даже на братских могилах не всегда бывают имена тех, кто там находится?

Герасимова С.А.: Дело в том, что если Вы будете делать магистерскую, или потом дипломную работу, то Вам надо знать тему более глубоко. У нас в области существуют большие проблемы с учетом захороненных на территории области. Во многих воинских захоронениях, во-первых, на плитах значатся не все захороненные. Кроме того, очень много недостатков в учете, когда одни и те же люди числятся захороненными иногда даже в пяти местах. Исправить эти недостатки пытается энтузиаст С.С. Кузин, который сотрудничает с историческим факультетом ТвГУ. Во-вторых, масса фамилий неправильно написаны, в том числе на Ржевском мемориале Советскому солдату. Там написаны имена только 60 000 человек, захороненных на территории Ржевского района, хотя на самом деле, на территории района учтено уже больше 110 000.

К сожалению, исправлением недостатков занимаются только энтузиасты. Государственного органа, который занимался бы этими проблемами, нет. Отметьте это в своей работе. Никакая государственная структура, кроме военкоматов, этим не занимается, да и военкоматы делают это на самом простом уровне – простая фиксация. А поиском, уточнением и так далее занимаются только энтузиасты.

Смирнова А.А.: Этим занимаются волонтерские организации, привлекаются студенты, школьники.

Герасимова С.А.: Это очень плохо, что привлекают студентов и школьников к выяснению вопросов учета погибших и захороненных. Вести поиск погибшего человека, не зная методики поиска, очень сложно. И как раз здесь работа школьников и волонтеров не дает результатов, она поверхностная, безрезультативная, а иногда и ошибочная.

В музей приходят постоянно в год от 50 до 100 запросов, особенно в юбилейные годы, с просьбой найти следы погибших или пропавших без вести воинов. Занимаясь такой работой, мы постоянно вынуждены контактировать с Областным военкоматом. Несколько лет назад по предложению инициативной группы лиц, занимающихся выяснением судеб

погибших, уточнением имен, захороненных на территории области, мы обратились в Законодательное Собрание Тверской области. И там нашу инициативу поддержали, предложив создать постоянно действующую редакцию Книги Памяти.

В существующей Книге Памяти региона много неточностей. Например, в Книге Памяти записаны люди, которые остались живы, а они числятся погибшими, некоторые не учтены совсем. Было предложение воссоздать действующую редакцию Книги Памяти, которая бы работала при Областной администрации. Она сосредоточила бы на себе все запросы, ответы на запросы, занялась бы поисками людей, пропавших, погибших. Законодательное Собрание направило предложение губернатору Тверской области, но все было спущено на тормозах. Было предложено всю эту работу отдать студентам, волонтерам и редакторам местных газет, в обязанности которых такая работа вообще не входит.

Чтобы вести такую поисковую работу, надо владеть методикой поиска. Приведу один пример, который у нас в музее знают: вдова искала своего мужа всю жизнь, и умерла так и не найдя его увековеченным, а он был увековечен. По вине писарей была перепутана первая буква: он – Акимов, а был увековечен под фамилией Якимов. Ни студенты, ни волонтеры, ни редакторы газет этой методикой не владеют. И на данный момент эта тема висит в воздухе, и никто этим не занимается.

Спасибо, за что Вы хотя бы подняли здесь проблему увековечения памяти погибших и пропавших без вести. Опять приходится констатировать, что проблемой серьезно в регионе не занимаются.

Михайлова Т.М.: А.М. Терентьев, руководитель фонда «Жить и помнить» рассказывал, что он обнаружил энное количество ошибок в списках фамилий на Ржевском мемориале задолго до того, как его собирались открывать. Он связался с Подольским архивом Министерства обороны, и ему сказали дело – сделано, забудьте.

Второй пример. В.Г. Щекатилов при поиске родственника, погибшего подо Ржевом, разработал алгоритм поиска без вести пропавших, по которому ряд воинов, считающихся пропавшими без вести на самом деле похоронены и учтены. Военкоматы, и те же официальные структуры не спешат воспользоваться его открытием.

Вопрос: Ваши предложения по сохранению памяти. Какие формы работы Вы бы предложили?

Смирнова А.А.: Регулярный уход за памятниками на воинских захоронениях и братских могилах. Сейчас в основном это делается школьниками. В администрациях сельских поселений не хватает средств не только для сохранения, но и чтобы просто ухаживать за братскими могилами.

Вопрос: То есть, развивать то, что мы называем патриотическим воспитанием молодежи?

Смирнова А.А.: Да. Сегодня много примеров вандализма по отношению к памятникам.

Герасимова С.А.: Сейчас все захоронения находятся на балансе местных администраций, администраций сельских поселений, которые не имеют необходимых средств. И они делают так: в течение года собирают сведения о вновь установленных захороненных и на средства, выделенные к 9 мая, записывают новые фамилии на плиты.

Шандарова М.Г.: Позволю себе не согласиться с утверждением о нищете местного самоуправления. Уход за братскими могилами завит от отношения и местной власти. Я, когда была блогером, ездила по Оленинскому району. Они показывали свои захоронения: это – один из нищих районов Тверской области, захоронения все – «конфетки». Просто у них другое отношение к памяти в районе. В свое время Дмитрий Александрович Жук, командир поискового отряда «Орёл» Оленинского района, проводил огромнейшую, гигантскую работу и не только как поисковик, но и по приведению в порядок всех воинских захоронений, но его в этом основательно поддерживали в администрации района.

Безродный К.Э.: Вернемся к проблемам учета. Я три года езжу с поисковым отрядом военно-учебного центра из Красноярска на Вахту Памяти «Ржев. Калининский фронт». Когда экспедиция начала работать, еще мемориала не было. Сотрудники Федеральной службы безопасности задались целью отыскать своих коллег, погибших и пропавших без вести на этой земле. По учетам Министерства обороны сотрудники осо-

бых отделов НКВД практически не проходят: разные ведомства – разная учетная документация. Лишь иногда они попадали в списки безвозвратных потерь РККА.

Установили по архивным документам сначала более 40 погибших оперативных работников, направили эту информацию в Российское военно-историческое общество, для увековечивания на строящемся Ржевском мемориале Советскому солдату. Приезжаем после открытия мемориала – ни одного в списках нет. Работу продолжали и сейчас известны имена более 200 сотрудников военной контрразведки, погибших и пропавших без вести в районе Ржева с января 1942 г. по март 1943 г. Будем надеяться, что их память будет увековечена.

С другой стороны, у нас всегда многое зависело от «сумасшедших», с хорошей точки зрения, людей. В 2019 г. в отряде из Красноярска была девушка-курсант Алина, она по базе данных Министерства обороны России разыскала, что ее прадед погиб в д. Полунино. И когда мы приехали в деревню, она показала эти документы сотрудникам местного музея. Там этим мемориалом занимается Ф.В. Воробьева. Она руководит библиотекой и заодно музеем при этом огромном воинском захоронении. Они на свои деньги встречают родственников, поят чаем, проводят экскурсии. Так вот, они прадеда этой девушки не забыли, и фамилия его была вписана на плиту мемориала, нам показали в следующем году. Очень это для Алины было важно и нужно. Недаром и первый медальон с прочитанной запиской нашла она. Погибшего бойца удалось установить. Да, хорошо, что есть энтузиасты.

Герасимова С.А.: Первой «сумасшедшей» была А.М. Калошина. Она начала собирать данные о том, кто похоронен в Полунино после войны, установила фамилии более 10 000 человек, похороненных в братском захоронении деревни. Она – инициатор, была простой сельской учительницей младших классов. Другие её дело продолжили.

И.В. Миронова. Проект «7 тысяч шагов по оккупированному Калинин» как пример новой формы работы в новых условиях

Моё небольшое сообщение, по сути, не очень подходит к теме круглого стола. Все предыдущие выступающие говорили об изучении темы военного лихолетья в Калинин, о работе в архивах, о новых матери-

лах, вводимых в научный оборот. Это очень интересно и познавательно и наверняка будет использовано в работе популяризаторов, к коим, конечно, можно отнести и библиотеки. И в рамках этой деятельности, 1 декабря в Ржевском филиале Музея Победы мы открыли передвижную выставку-досье «Освобождение. Калинин в декабре 1941...».

Еще с 2019 г., по поручению губернатора Тверской области И. М. Рудени, Горьковская библиотека начала сотрудничество с Ржевским филиалом Музея Победы. Все началось с того, что проект Тверского библиотечного общества «Непереизданная история подвига Советского солдата на страницах газет Тверской области 1941–1945 гг.» выиграл президентский грант, в рамках которого мы представили в Ржеве выставку «Вехи Победы газетной строкой», посвященную военным корреспондентам. Позже с Музеем Победы у нас возник совместный культурно-просветительский проект «Знай наших!», где мы запланированы цикл лекции о знаменитых жителях Верхневолжья. В июне состоялась первая экскурсия с элементами лекции об уроженце Старицкого уезда адмирале Ф.С. Октябрьском. Выставка, открытая вчера, стала очередным мероприятием.

На выставке мы представили материалы, касающиеся оккупации, освобождения и восстановления города Калинина. Однако выставка небольшая, как и предоставленное нам помещение. И нам надо было структурировать и разместить максимальное количество информации на минимальной экспозиционной площади. За отправную точку мы решили взять аудиоэкскурсию «7 тысяч шагов по оккупированному Калинин»». Сейчас многие библиотеки активно используют аудиогиды, предлагая рассматривать город, например, через биографии и произведения писателей. Эта форма также популярна в библиотеках для слепых. Аудиогиды – это возможность свернуть с привычных туристических маршрутов, шанс услышать новую историю, которая, возможно, направит мысли экскурсанта в новое русло и даст толчок к самообразованию в какой-либо области.

Идея нашей аудиоэкскурсии возникла довольно спонтанно. Можно сказать, что она выросла из совсем другой формы работы. Изначально к 80-летию со дня освобождения Калинина мы, в Горьковке, совместно с тверским краеведом К.В. Литвицким планировали провести фотовыставку «Калинин разрушенный и восстановленный». Как, навер-

ное, многие знают, Литвицкий занимается историей застройки Твери и каждый год фотографирует значимые исторические объекты, чтобы проследить временные изменения, а также собирает фотографии Твери разных периодов. И мы планировали представить фото разрушенных и восстановленных зданий нашего города. Для того чтобы определиться с материалом, сложить его, мы стали просматривать статьи из старых, калининских и уже более новых тверских газет по теме и поняли, что интереснее не просто разместить фотографии зданий, но и рассказать некие истории, происходившие вокруг них, ведь большинство людей любит как раз истории. Таким образом, одна идея переросла в другую.

Мы решили попробовать организовать несколько небольших прогулок для школьников города и области. За 45-60 минут, как мы посчитали, дети могут пройти примерно 7 тысяч шагов. Именно поэтому мы так и назвали экскурсию. Отправной точкой предполагалась библиотека Горького. Отсюда мы должны были начать нашу прогулку. Планировалось, что мы пойдем по улице Советской до Соборной площади, попутно обращая внимания на объекты, которые встречаются по пути: областной театр, бывшее Дворянское собрание, Путевой дворец, Старый мост. С Соборной площади мы смотрим на гимназию № 6 и рассказываем первую историю о том, как в здании нынешней гимназии во время оккупации располагался немецкий госпиталь, в котором работал пожилой хирург Н.Я. Петров, на самом деле бывший советским разведчиком. Он помог нашему командованию в разработке операции по освобождению Калинина.

Дальше мы проходим по набережной Городского сада, мимо дома Ворошиловских стрелков, и начинаем рассказывать про подпольные группы Константина Елисеева и Николая Нефёдова, про подпольщиков из средней школы № 22: Василия Павлова, Евгения Логунова, Юрия Иванова, Евгения Карпова и Евгения Инзера. Останавливаемся около дома № 4 по набережной Степана Разина, где сейчас располагается мемориальная табличка в память о школьниках, смотрим на школу, в которой ребята учились.

Со смотровой площадки в створе Студенческого переулка, где хорошо просматривается устье Тверцы, видим Богомоловский мост и рассказываем о схватке, произошедшей здесь 14 октября 1941 г. Потом выходим на площадь Ленина, идем по Трёхсвятской до пересечения

с улицей Радищева, поворачиваем к Тверскому проспекту и подходим к собору Вознесения Господня, где рассказываем об операции «Послушники» и о группе архиепископа Василия (В.М. Ратмирова). После этого мы возвращаемся к библиотеке.

Как вы понимаете, время для живой экскурсии у нас было ограничено – 45-60 минут, поэтому вынуждены были включить всего 3 эпизода.

Потом случилась пандемия. Условия изменились. Библиотеки еще активнее стали работать онлайн. И мы, среди всего прочего, решили делать подкаст, который назвали «Сусеки». В нем мы планируем рассказывать о том, о чем давно хотелось рассказать, но до чего в повседневной рутине не доходили руки. По такому принципу мы и отбираем эпизоды, связанные с культурой Тверского края. На данный момент уже размещены 2 эпизода о Василии Владиславлеве и Петре Дементьеве, записаны, но еще не выложены эпизоды о Сергее Толстом и об Андрее Ширинском-Шихматове. Размещаем мы наши «Сусеки» в соцсети «ВКонтакте», они есть в каталоге подкастов и в нашей группе «Увлекательное краеведение».

К 80-летию со дня освобождения Калинина мы решили перевести задуманную нами живую экскурсию в аудиоформат, записать и разместить ее в рамках нашего подкаста.

Выставка «Освобождение. Калинин в декабре 1941...» выстроена вокруг аудиоэкскурсии. В этот раз мы практически не привезли информацию на традиционных носителях – всего несколько книг. Мы сделали 6 баннеров с коллажами из фотографий и небольшой стенд с копиями заметок из калининских газет военного времени. На баннерах представлены фотографии не только из сети Интернет, но и из книг нашего фонда.

Для экономии времени и пространства мы активно использовали QR-коды, то есть гиперссылки, на книги, полный текст которых размещен в нашей электронной библиотеке. Соответственно в электронной библиотеке можно сразу же ознакомиться с другими книгами по военной тематике. Также на коллажах у нас представлены обложки книг, которые мы рекомендуем к прочтению. Для того, чтобы сделать информацию разнообразной, на баннерах мы также разместили гиперссылки на видеоролики о средней школе № 16, о гимназии № 6 и о Вознесенском соборе, то есть на те объекты, вокруг которых строится экскурсия, и, конечно, на аудиоэкскурсию «7 тысяч шагов по оккупированному Калинин».

Подводя итоги выступления, я хочу сказать, что современные библиотеки отвечают на вызовы времени и активно используют новые формы работы. И мы планируем продолжать создание аудиоэкскурсий, в идеале, на более высоком техническом уровне, вероятно, иммерсивных, при которых возможно максимально глубокое погружение слушателей в среду.

Вопрос: Где Вы брали информацию о подпольщиках?

Миронова И.В.: Из нашего библиотечного фонда. Во-первых, у нас, изначально были папки с вырезками из газет, потом из сети Интернет. Естественно, есть книги И.С. Борисова. Также мы ходили в музей этой школы.

Шандарова М.Г.: Может быть, я вас разочарую, но про этих подпольщиков я писала и в газетах, и в книгах и пришла к выводу, что это такое фэнтези. Ссылаюсь я на архивное дело Клавдии Дорофеевой, соседки молодых подпольщиков по дому, которое хранится в Тверском центре документации новейшей истории. Материалы дела позволяют говорить о том, что с арестованными мальчиками было всё не совсем так, как написано. И соседка никого не выдавала. В советское время сложился миф. И получается, что для патриотического воспитания, правду знать не надо?

Володина Л.И.: Вы говорили о сотрудничестве с Ржевским филиалом Музея Победы. Предлагаю сотрудничество с Музеем Калининского фронта.

Мы предлагаем вместе создавать какие-то проекты на базе нашего музея, у нас и площадь позволяет.

Миронова И.В.: Давайте.

Вопрос: Вы сказали, что данная экскурсия создана для школьников. Как воспринимают информацию современные школьники?

Миронова И.В.: Вчера был 8-й класс, нормально слушали, им было интересно.

Гусева О.Ф.: Я – научный сотрудник Музея Калининского фронта. Буквально вчера приезжал к нам 5-й класс 46-й школы г. Твери. Мальчик остановил меня и сказал: «Давно уже надо все забыть, а Вы все рассказываете и рассказываете». Мальчик из благополучной семьи, один ребенок у родителей. И такой вопрос!

Герасимова С.А.: Вот видите, мы вернулись к тому, с чего начали наш круглый стол: нужна ли правда, нужна ли вообще история сегодня?

Вопрос к выступающему: Вы «вживую» эту экскурсию «7 тысяч шагов...» проводили?

Миронова И.В.: На местности, нет. Случилась пандемия.

Петров О.В.: «Вживую» у вас этот маршрут будет больше 45 минут. Однозначно, с остановками, с текстами, с рассказами. Где находится Соборная площадь и где дом Ворошиловских стрелков! Сначала надо дойти до Староволжского моста и только потом мимо памятника Пушкину пройти, где переход около 850 метров. Вначале надо лично опробовать экскурсию на местности.

Герасимова С.А.: Вынуждена вновь возвратиться к вопросу М.Г. Шандаровой об источниках информации о калининском подполье. Тема подполья у нас не исследована и «работает» на уровне И.С. Борисова 1970–1980-х гг. и вырезок из газет. И.С. Борисов еще не имел доступа ни к следственным делам, ни к каким другим закрытым документам, он жаловался, что ему ничего не дают, не разрешают писать многое. И он вынужден был приписывать целый ряд действий других людей этим школьникам. Например, флаг вешали не они.

Миронова И.В.: Библиотека базируется на печатных материалах, которые были написаны.

Герасимова С.А.: Даже если они не соответствуют действительности?

Миронова И.В.: Значит, нужно печатать и давать в библиотеки то, что соответствует действительности.

Герасимова С.А.: А если эта тема не исследована? Вы зря сказали, что тема Вашего выступления не имеет отношения к сегодняшнему круглому столу. Популяризация военной истории очень важна и имеет самое непосредственное отношение к сегодняшнему разговору.

В наши дни популяризация исторических знаний все чаще переходит на виртуальный уровень. В качестве примера можно назвать исторический парк «Россия – моя история», где нет реальных экспонатов. И наши школьники учат историю, в том числе, и военную по рисункам и небольшим текстам, не видя реальных фактов, вещей. Но все это можно увидеть, не выходя из дома, в Интернете. И такая пропаганда, на мой взгляд, это – профанация вообще истории и воспитания. Возможно, новые формы хороши, но они все в большой степени начинают воспитывать человека убогого, без мыслей, без всякой мыслительной деятельности. И дети вырастают вот такими: забудьте все, нам это ничего не надо! И это беда! Не знаю, согласитесь Вы со мной, или нет?

К новым формам популяризации надо подходить с осторожностью. Например, в Ржевский краеведческий музей – традиционный – сегодня люди приходят после посещения Ржевского мемориала, где есть крохотный виртуальный музей. И люди говорят в краеведческом музее: «Хоть здесь нормальный музей!»

Михайлова Т.М.: В Ржеве и Ржевском районе есть реальные школьные музеи, совершенно хорошие, там водят экскурсии.

По поводу мальчика, о котором говорилось: а зачем тогда мы, взрослые? Ведь мы взрослые должны воспитывать своих детей. Ведь даже с пустыми стенами личность взрослого человека должна быть самоценной, и всегда всякую ошибку в воспитании семейном мы должны исправить. У меня тоже есть внук, надеюсь он будет меня слушать.

Безродный К.Э.: Не согласен в оценке исторических парков «Россия – моя история». Я хорошо знаю работу такого парка в Омске. Во-первых, на этих электронных носителях представлена вся история России – от Рюриковичей до наших дней. Понятно, что это не докторские диссертации, но знакомство с историей страны является большой поддержкой школьной программе. Виртуальная форма подачи материала и рассчитана на молодежь. А посещаемость его, в том числе семейная,

очень высокая. Кроме того, местные исторические парки в дополнение к единой экспозиции, подготовленной, кстати, в наши дни, когда очевидную ущербность учебных программ Фонда Сороса осознали уже и общество, и власть, разрабатывают региональный контент. На этих выставках используют много вещественных экспонатов. Демонстрируются перевозные выставки, например, «Без срока давности».

Во-вторых, в исторических парках проводится масса различных мероприятий для молодежи самого различного возраста – от дошкольников до студентов: игры, конкурсы, мастер-классы, лекции, конференции, демонстрации фильмов. Конечно, эти мероприятия носят патриотическую направленность. Так это и хорошо. «Бэтмена» там не увидишь, дети находятся в пространстве отечественных зрительных образов. Если их не будет, будут американские комиксы.

Петров О.В.: Поэтому надо восстанавливать военные кафедры в высших учебных заведениях, опять же по линии Министерства обороны создавать соответствующие отделения. В нашем Тверском политехническом университете с 1 сентября возрождена такая деятельность.

Вопрос: Про школу сегодня мы много раз вспоминали, а что можно сделать в сложившейся сегодняшней ситуации для того, чтобы не было случаев, когда школьник приходит и говорит: «Зачем мне это надо?»

В школе сегодня изучение отечественной истории заканчивают в 9-м классе 1914-м годом, то есть практически, ученики могут и не узнать, что такое Великая Отечественная война.

Ответ практикующего учителя: с 2021 г. идет линейная программа: в 9-х классах заканчивают изучение отечественной истории нач. XX в., учебник под ред. Торкунова (серия учебников начиная с 6-го класса), далее в 10-м классе – до сер. XX в., (изучение войны, 8 параграфов, плюс закрепление и контроль), 11-й класс – с 1946 г. – начало XXI века.

Вопрос: Что можно сделать и как в такой ситуации быть?

Увеличить количество часов внеклассных, создать какие-то объединения при школе. Как можно эту ситуацию исправить?

Безродный К.Э.: На самом деле это – вопрос подготовки педагогического состава.

Герасимова С.А.: Сейчас на государственном уровне что-то пытаются сделать: единый учебник, единый подход к истории войны. В школе стали давать одну историю, академическая наука другая, она в стороне.

Петров О.В.: У нас строится новый областной военный комиссариат. Говорится, что это будет еще Областной военно-образовательный центр, то есть военное ведомство может компенсировать то, что призывники не получают в обычной жизни, они должны дополнять знания в новом формате.

Герасимова С.А.: Итак, вопрос о популяризации знаний о войне, о новых формах их популяризации оказался интересным, важным и болезненным.

Отсутствие сегодня двух выступающих позволяет заслушать еще одно выступление. Предполагалось выступление М.В. Фоменко по теме «Боевые действия в районе Тверецкого моста в октябре – декабре 1941 г.». Сотрудник Музея Калининского фронта Е.В. Виноградова также занимается этой темой, выявила новые документы по ней и, и мы предлагаем заслушать её выступление.

Виноградова Е.В. Взгляд на бой у Тверецкого моста в свете ранее не изученных документов. Октябрь 1941 г.

Спустя 80 лет устоявшиеся представления о событиях боев за г. Калинин выглядят не совсем такими, как рассказывалось в краеведческой литературе. Это относится и к обороне Тверецкого моста.

Посетители Музея Калининского фронта могут ознакомиться с красочной диорамой «Бой у Тверецкого моста», находящейся в постоянной экспозиции музея. Здесь изображен бой наших артиллеристов с немецкими танками. Пояснение к увиденному можно дополнить чтением сопроводительного текста, расположенного рядом. Из него становится понятно, что оборону в районе Пожарной площади держали артиллеристы 531-го артиллерийского полка под командованием лейтенанта А.И. Ка-

цитадзе в составе 4-х противотанковых орудий при поддержке 4-й роты 937-го стрелкового полка под командованием лейтенанта Н.М. Букшенко. Наши бойцы смогли воспользоваться тем, что мост через р. Тверцу был неширок, и остановили врага, удерживая этот рубеж в течении трех дней. Когда в район Затверечья подошла 256-я стрелковая дивизия, они получили приказ о смене позиций. Пятнадцать лет назад, когда авторы экспозиции работали над созданием диорамы «Бой у Тверецкого моста», они пользовались известными на тот момент документами, опирались на воспоминания участников событий, публикации в краеведческой литературе (Яковлев М. Упрямая батарея // На правом фланге Московской битвы, Московский рабочий, 1991; Ивушкин Н.Б. (бывший политработник 256-й стрелковой дивизии) За каждый дом // Там же.) и на архивные материалы (журнал боевых действий 30-й армии; журнал боевых действий 256-й стрелковой дивизии за этот период не сохранился). Автор экспозиции (С.А. Герасимова) вместе с художниками (С.В. Мыслин, О.В. Хомутов) специально посещали Пожарную площадь для выбора точки, с которой зрители могли бы увидеть события. Вид с боку, представленный на диораме, давал возможность увидеть не только Тверецкий мост, колонны Речного вокзала, но и ярко, красочно рассказать о событиях на этом направлении. Изучая историю Калининского фронта и работая с документами Центрального архива Министерства обороны, я нашла журнал боевых действий 531-го легкого артиллерийского полка 256-й стрелковой дивизии, который позволяет по-новому взглянуть на события октября 1941 г. Приехавшие рано утром 14 октября в город Калинин части 256-й стрелковой дивизии высадились на северо-западной окраине города; им было приказано: одному полку оборонять центр города, а другому – его Заволжскую часть.

В этот же день «противник вел интенсивное наступление на южную окраину города. Имея численное превосходство, противник начал теснить наши части. Под давлением противника наши части к исходу дня отошли на северный берег р. Волга. Два орудия 5-ой батареи с личным составом отошли вместе с частями 5-ой стрелковой дивизии по Московскому шоссе.

Оставшиеся два орудия заняли огневой пункт на Восточной окраине города Калинина. После ОП (огневая позиция) была занята в районе западного моста через р. Тверцу во дворе за воротами, орудия направлены

на мост». Таким образом, несмотря на сложившееся мнение, у Тверецкого моста было два орудия, не четыре.

В настоящее время сложно установить расположение этого дома, так как от моста идет дорога, напротив моста домов нет. Недалеко от моста у дороги есть небольшой поворот направо. Возможно, на этом повороте и стояли постройки с забором. Они видны на фото немецкой аэрофотосъемки г. Калинина 1941 г. 5-я батарея не защищала мост, а лишь поддерживала действия 937-го стрелкового полка в районе Тверецкого моста и р. Тверцу со стороны Пожарной площади только один день, а не три дня, боевые действия батареи вела лишь 16 октября. Это подтверждает документ:

«15.10.1941. Пятая батарея, занимая, старый ОП огня не вела.

16.10.1941. Днем по мосту через р. Тверцу перешло 4 человека (наши или противник не установлено). После появилось орудие ПТО, которое на середине моста развернулось и приготовилось вести огонь. В это время 5-я батарея лейтенанта Кацитадзе открыла ворота, и первым же снарядом орудие противника было разбито. Вслед за орудием появился танк. Второе орудие открыло огонь по танку. С первого же выстрела танк загорелся. После танка на мосту появилась грузовая машина с пехотой противника. Огнем 5-й батареи машина была разбита. В дальнейшем на мосту продолжали появляться танки, грузовые машины. В результате упорного боя 5-й батареи с противником уничтожено 4 танка (все танки сгорели), две автомашины и одно орудия ПТО с расчётом. Разрушено несколько домов, в которых помещалась пехота противника...» (Центральный архив Министерства обороны, Ф. 11810, оп. 0000001, д. 0003).

4-я рота 937-го стрелкового полка под командованием лейтенанта Н.М. Букшенко не поддерживала действия 5-й батареи (А.И. Кацитадзе). Это просто была часть 937-го стрелкового полка, и когда 17 октября 937-й полк, оборонявший Тверецкий мост и Пожарную площадь, отошёл на окраину города по Бежецкому шоссе, то какая-то группа этого полка осталась.

Командиром этой группы и был Николай Максимович Букшенко, 1922 г. р., лейтенант, командир 4-й роты. Он погибнет весной 1942 г.

По словам Н.Б. Ивушкина: 15 бойцов под командованием Н.М. Букшенко оказались отрезаны от своих, но смогли закрепиться в домах на левом берегу р. Тверцы у впадения её в Волгу и вести бой против фашистов. По-

том они сосредоточились в одном доме, который немцы подожгли. Ночью 18 октября бойцы выбрались из дома и мимо немецких постов вышли к своим войскам, которые стояли на северных окраинах города. Н.Б. Ивушкин назвал имена героев: лейтенант Букшенко, политрук Комков и другие. За этот подвиг они будут награждены государственными наградами.

Документ позволяет уточнить ещё один момент: орудиями какого калибра были вооружены артиллеристы 5-й батареи? Напомним, что зритель видит два 45-мм орудия, или «сорокопятки», к началу Великой Отечественной войны составлявшие основу противотанковой артиллерии Красной армии. В документе калибр орудий указан определено: это – 76-мм дивизионные пушки. По штатам 1941 г. в составе стрелковой дивизии был только один легкий артиллерийский полк, состоящий из двух дивизионов трех-батарейного состава, по четыре орудия в каждой батарее. Вероятно, поэтому М. Яковлев в своей статье «Упрямая батарея» красочно описал бой с противником именно четырех орудий, что свидетельствует о том, что названный журнал боевых действий полка он не видел.

Таким образом, благодаря боям в районе Тверецкого моста в г. Калинин в середине октября 1941 г. враг упустил составляющую успеха – время, и это дало советским войскам занять оборону на северо-восточной окраине города и задержать на этих позициях немецкие войска, не допустив их прорыва в глубокий советский тыл, выхода к Ярославлю и Рыбинску.

Герасимова С.А.: Как видите, один новый документ по-другому заставляет посмотреть на этот бой и на нашу диораму. На данный момент мы признаем, что она не соответствует действительности, что этих двух пушек сбоку не было, но переделывать диораму не будем.

Вопрос: Назовите имена художников.

Герасимова С.А.: Художники: Олег Хомутов и Сергей Мыслин.

Власов А.Л., краевед.: Выскажу свои общие впечатления. Во-первых, проблема: кому нужно единообразие? Двести лет назад Козьма Прутков, или кто-то другой, предлагал проект введения единомыслия на Руси. Этот вопрос стоял и тогда и он не был решен. В феврале 1917 г.

разномыслие привело к смене власти, но Декрет о печати от 9 ноября 1917 г. ликвидировал многие газеты. И мы получили некое единомыслие, к 1941 г. единомыслие было введено. Газета – одна, ну как по проекту К. Пруткова, один источник информации – и всё. Более-менее получилось. А потом снова – гласность, демократия. Сейчас президент опять сказал: учебник истории надо выверить, сделать один учебник. Также по всей стране появились эти одинаковые музеи – «Россия – моя история». Удобно, если единомыслие достигнуто. Вместо слов пришли шаблоны. И это есть это государственный заказ. И другого пути – нет.

Теперь по поводу нашего круглого стола о военном лихолетье 1941 г.

Чем больше исследований, тем лучше. Уходит время, умирают уже не только участники тех событий, но и «дети войны», а книжки остались. И я думаю, большое спасибо всем исследователям. Я, может быть, единственный здесь – «дети войны», родители которого пережили и оккупацию, и беженство и прочее. Ведь, они были в два раза старше и помнили и НЭП, и войну. К сожалению, мы открываем новые страницы событий, а носителей знаний о них уже нет.

Наш город пережил за 2 месяца оккупации страшную трагедию, которая может быть сравнима только с нашествием Ивана IV, который шел на Новгород и ни за что опустошил город. Но в учебниках истории об этом одна страница, и непонятно – хорошо это, или плохо. Наш губернатор говорит, что Малюту Скуратова задушили, и надо ему памятник поставить. А В.В. Путин говорит, что это – одна из версий. А город пострадал невинно, а об этом – ничего.

Нам говорят, что в войну Ржев 2 года страдал, а город Калинин всего 2 месяца. Но это – 2 месяца страданий людей. А то, что город за эти два месяца пережил?! Я, например, пострадавший в эти месяцы, а проблемы наши совершенно не освещаются. Например, голод испытали все, и те, кто ушел, и те, кто остался, и те, кто вернулся. Это немыслимое испытание – испытание голодом, которое не освещается. А как люди переживали голод? Ведь они в городе остались без снабжения. В деревне, можно было какие-то корешки копать, или что-то в этом роде. В городе не было ничего! Только горелый овес, еще немцы разрешали или не разрешали. Кто-то что-то успел похитить из магазинов, было мажордерство.

Но немцы считали это своим приобретением и убивали или вешали тех, кто занимался мародерством. Повешенные считаются пострадавшими от немецкой оккупации, немцы их повесили, или расстреляли – они борцы! Но, все остальные-то пережили голод! И как люди спасались, это невозможно себе представить, документов никаких нет. И мне больно, что эта тема не освящается.

Люди до войны получали паек, а потом лишились пайков. И когда на два месяца остались, не знали, когда и сколько продлится оккупация. Немцы говорили, что Москву сейчас возьмем, и все будет в порядке, все наладится. Как горожане это пережили, сегодня мало кто знает, мне известно лишь частично.

А потом, после освобождения люди вернулись, но они вернулись в пустой город. И снова пайка не могли получить, потому что они были не оформлены никаким образом. У меня бабушка, у нее трое сыновей были на фронте. При немцах у нее умерли сестра и брат. И вернулась сноха, моя мать с ребенком на руках. А жрать-то нечего! Родственник, переживший оккупацию, говорит ей: на тебя паёк не получали, ты оформляй. А как она оформит, муж на фронте, она – жена рядового солдата. Вот это страшная трагедия – лихолетье. Я обращаю ваше внимание и скорблю об этом.

Спасибо, что пригласили меня на этот круглый стол.

Герасимова С.А.: Тема голода в годы войны в нашем крае и городе освещается лишь фрагментарно, например, в работах Болокиной Л.А., но глобально не рассматривалась.

Завершая работу круглого стола, подведем его итоги. Проводился круглый стол «Калинин: военное лихолетье 1941 г.» накануне 80-летия освобождения города Калинина и его целью было обнаружение новых фактов и документов по теме, появившихся в последние десятилетия, выявление белых пятен в военной истории нашего областного центра и, исходя из этого, определение перспектив дальнейшего изучения истории города и края 1941–1945 гг. Участники круглого стола в качестве положительного момента отмечают публикацию такого нового типа источников как документы особых отделов НКВД Калининского фронта и армий, входящих в его состав, а также новые переводы документов немецких соединений, воевавших в районе г. Калинина. Эти материалы

позволяют более глубоко и многосторонне увидеть отдельные события октября – декабря 1941 г. Опубликованные на сайте «Память народа» новые документы советских воинских формирований привели к изменению устойчиво существовавших представлений об отдельных эпизодах боев за город, в частности о боях за Тверецкий мост. Участники круглого стола приветствуют работу по продолжению рассекречивания документов и их публикации.

В тоже время опять приходится констатировать наличие большого числа белых пятен в истории нашего города и края в 1941–1945 гг. Не появилось новых серьезных исследований по истории подполья, эвакуации в городе Калинине, недостаточно работ по истории военной повседневности, в частности, по проблемам снабжения населения продовольствием в годы войны. Это приводит к тому, что популяризаторская работа с молодежью по военной истории края строится на устаревших данных. В условиях современных средств коммуникации с таким положением вряд ли можно согласиться. Вместе с тем участники круглого стола высказывают опасение в использовании новых, излишне упрощенных стандартизированных форм популяризации знаний о войне и истории в целом.

Продолжают оставаться вне внимания исследователей проблемы учета, увековечения погибших, пропавших без вести земляков, воинов, захороненных на территории области. Проводимая практическая работа не опирается на серьезную научную базу.

Имеющиеся лакуны в военной истории города и края определяют направления дальнейшей работы по её изучению, но участники круглого стола опять вынуждены отметить недостаточное внимание профессиональных исследователей к рассматриваемой проблеме.

Участники сегодняшнего круглого стола поддерживают своих коллег-участников прошлогодней встречи, которые говорили о необходимости регулярных встреч исследователей проблематики Великой Отечественной войны с одной ведущей конкретной темой и фоновым обсуждением ряда других вопросов на базе Музея Калининского фронта.

КАЛИНИН: ВОЕННОЕ ЛИХОЛЕТЬЕ 1941 ГОДА:
НОВЫЕ ФАКТЫ, БЕЛЫЕ ПЯТНА, ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Материалы круглого стола к 80-летию освобождения города Калинина
от фашистских оккупантов

2 декабря 2021 г.

Составитель: С.А. Герасимова
Ответственный за выпуск: Е.В. Вартанова
Редактор: Н.В. Фирсова Вёрстка: Н.В. Фирсова

Адрес музея: 170100, г. Тверь, ул. Советская, д. 5
Тел.: +7 (4822) 34-51-27
Email: priemnaya@tvermuzeum.ru
Сайт: tvermuzeum.ru